

Глава 37: Часть 1. Лжец. Все это большая ложь.

Некоторое время спустя ветер, дующий со скалы, перестал завывать в его ушах. Вместо этого было слышно только спокойное дыхание и легкий храп.

Отлично, Гу Вэнь Чжу, ты снова со мной.

Твои актерские способности хороши, ты умеешь притворяться даже, что спишь и храпишь, ты очень осторожен, чтобы не раскрыть свою истинную сущность.

В моем родном мире, ты мог бы быть лучшим актером мужского пола.

Ся И открыл глаза и серьезно посмотрел на человека рядом с ним. Тонкий слой лунного света из окна падал на одну сторону лица Гу Вэнь Чжу. Нос Гу Вэнь Чжу был прямым, создавая тень на его собственном лице. Его четко разделенные ресницы мягко лежали под веками с закрытыми глазами.

В этот момент Ся И внезапно вспомнил много вещей.

Когда он впервые попал в этот мир, он был осторожен и пытался привыкнуть ко всему, что его окружало. В то время Гу Вэнь Чжу был холоден к нему, но на самом деле осторожно заботился о нем. Он нес его, чтобы поднять на гору и половить рыбу. Он вытер слезы нежной рукой. Его плечо было широким и крепким. Его глаза были сосредоточены и чисты...

Так все это было игрой?

Он выглядел так, будто видел сон со спокойным выражением лица, он держал одну руку на талии Ся И, а его голова опиралась на шею Ся И. Поскольку его лента для волос была ослаблена, несколько прядей волос соскользнули по шее Ся И и переплелись с его волосами.

Его высокое тело слегка согнулось, как будто он хотел быть с Ся И в своих снах.

Ся И на мгновение закрыл глаза, вспомнив, как он упомянул Ван Ланя и Цзэ Юаня, отчего его сердце заболело, а дыхание стало учащенным.

Лжец. Это все ложь. Это все большая ложь.

Он стиснул зубы и сильно ударил ногой в сторону человека рядом, яростно крича: «Гу Вэнь Чжу! Перестать притворяться! Вставай!»

Легкий храп прекратился. Глаза Гу Вэнь Чжу открылись. Он был ошеломлен. Он посмотрел на себя и обнаружил, что уже на краю кровати и чуть не падает.

Все еще сонный, он помассировал ногу, которая болела из-за удара. Он посмотрел на Ся И в замешательстве: «И. Что такое?» Его голос был по-прежнему сонным и хриплым.

Увидев, что Ся И безмолвно смотрит на него, он потянулся, чтобы обнять его: «Тебе приснился плохой сон? Не боюсь. Давай обнимемся и уснем».

«Хватит». На лбу Ся И вздулись вены. Он хлопнул себя по приближающейся руке, понизил голос и сердито сказал: «Кто такой Цзэ Юань? Кто такой Ван Лан?»

Гу Вэнь Чжу сел с ошеломленным выражением: «Кто?»

«Перестань. Ты все еще пытаешься меня одурачить». В нем поднялось горькое чувство, его раскалила ревность, поэтому он набросился на Гу Вэнь Чжу, откинул его голову на подушку и схватился за воротник его внутренней одежды.

«Хозяин, что происходит?» Раздался нервный голос 179: «Я почти трансмигрировала с тобой. Но в итоге что-то пошло не так с маленькой программой и меня заблокировали с этой стороны. Но в следующий раз я смогу пойти с тобой».

«Гу Вэнь Чжу, он, он Цян И. Он лгал мне». Услышав голос Системы, Ся И почувствовал, как будто увидел своего лучшего друга, и чуть не заплакал: «У него в прошлом был любовник на другой стороне по имени Цзе Юань или кто-то по имени Ван Лань. У Цзе Юаня с ним были какие-то конфликты, может быть потому, что он такой бабник, у него было много любовников на стороне, и поэтому он бросил его».

Вот так быстро Ся И придумал целую сюжетную линию с реалистичными и конкретными деталями.

«Я знаю только, что сейчас я его любовник на стороне. Нет, я могу быть его третьим или четвертым любовником».

Ся И было грустно.

179 была ошеломлена, и заговорила только после минуты молчания: «Это звучит гораздо более банально, чем мыльные оперы. Хозяин, вы уверены, что Гу Вэнь Чжу — это Цзян И?»

"Я уверен в этом. Мало того, что они похожи друг на друга, у них за ушами одна и та же родинка. Разве культиваторы не могут менять свою внешность?"

«Эм...» 179 не могла сказать ни слова.

Гу Вэнь Чжу полностью проснулся. Глядя на руку Ся И, схватившую его за воротник, он посмотрел на него с замешательством: «И, в чем дело? Сначала отпусти меня и дай мне сесть».

Ся И некоторое время яростно смотрел на Гу Вэнь Чжу, затем отпустил.

Гу Вэнь Чжу встал с кровати и зажег масляную лампу, затем пошел к шкафу, чтобы принести Ся И одежду. Он попытался накинуть её на Ся И, но Ся И сорвал их и выбросил.

Гу Вэнь Чжу вздохнул. Он поднял верхнюю одежду, чтобы снова набросить ее на Ся И: «Ночью холодно. Береги себя и не заболей. Что бы ни случилось, не заставляйте свое здоровье платить за это».

Ся И перестал стягивать одежду и упрямо повернул голову, не глядя на Гу Вэнь Чжу.

«Хорошо, расскажи мне, что произошло на самом деле» Гу Вэнь Чжу пододвинул стул и сел перед кроватью, сосредоточившись на Ся И, его глаза были темными и глубокими.

«Тебе все еще нужно, чтобы я прошел через это вместе с тобой? Разве ты не знаешь это лучше меня? Теперь ты все еще хочешь обмануть меня». В тот момент, когда Ся И начал говорить, у него навернулись слезы, отчего его глаза загорелись, а нос защипало. Он тут же замолчал и посмотрел в окно покрасневшими глазами.

Снаружи была кромешная тьма. Кусок красной бумаги, вырезанный в форме китайского слова,

чтобы отпраздновать их свадьбу, был приклеен к окну и слегка поблескивал на свету. Накануне вечером с ним был Гу Вэнь Чжу. Они резали бумагу около двух часов. После практики и создания большого количества мусора они, наконец, добились более презентабельного результата.

<http://bllate.org/book/14104/1240744>